

В срок наказания зачтено время содержания под стражей с 27 мая 2012 года.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Дона Д.А. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника – адвоката Цапина В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Гуровой Л.Ю., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Дон Д.А. признан виновным в контрабанде, то есть незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере; приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены им 27 мая 2012 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Дон Д.А., не оспаривая доказанность своей вины в контрабанде наркотических средств, высказывает несогласие с осуждением за приготовление к сбыту наркотиков, поскольку, по его мнению, каких-либо доказательств этого не имеется. Просит учесть признание вины в контрабанде и раскаяние, смягчающие наказание обстоятельства, его положительную характеристику, и снизить назначенное наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель прокуратуры г. Москвы Забатурина Е.В. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия находит кассационную жалобу частично обоснованной, а приговор подлежащим изменению ввиду нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона.

В судебном заседании Дон свою вину в предъявленном обвинении признал частично, не оспаривая факта незаконного перемещения через таможенную границу 46 контейнеров с героином, приобретенным им на территории Республики [REDACTED], и пояснив, что наркотик купил для

собственного употребления. Цель последующего сбыта наркотика и участие других лиц в этих преступлениях отрицал.

Несмотря на занятую подсудимым позицию, суд сделал обоснованные выводы о виновности Дона в контрабанде наркотического средства и в приготовлении к его сбыту, которые подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, надлежащим образом проверенных и оцененных судом, и приведенных им в приговоре.

Так, согласно показаниям свидетелей Д [ ] и Н [ ] 27 мая 2012 года при прохождении по «зеленому коридору», предназначенному для перемещения на таможенную территорию РФ товаров и предметов, не подлежащих обязательному декларированию в письменной форме, был задержан подсудимый Дон, в желудочно-кишечном тракте которого были обнаружены 46 контейнеров с наркотическим веществом морфиновой группы.

Из протокола освидетельствования Дона в смотровой палате ГКБ № [ ] г. [ ] а также из показаний на предварительном следствии врача-хирурга этого медицинского учреждения В [ ] оглашенных в суде, следует, что 28 мая 2012 года из желудочно-кишечного тракта Дона выведены 46 контейнеров цилиндрической формы. При проведении экспресс-анализа вещества одного из контейнеров было установлено наркотическое средство морфиновой группы (героин).

По выводам эксперта, проводившего судебную химическую экспертизу изъятого вещества, оно является наркотическим средством – героином, оборот которого в Российской Федерации запрещен, масса наркотика (211,43 грамма) Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 отнесена к особо крупному размеру.

Этим и другим доказательствам суд дал надлежащую оценку и привел мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и положил их в основу приговора.

Доводы подсудимого о том, что сбывать героин на территории Российской Федерации он не намеревался, проверялись в ходе судебного разбирательства, они опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами и обоснованно отвергнуты судом. При этом суд привел в приговоре мотивы, по которым он пришел к выводу о доказанности приготовления Дона к сбыту на территории Российской Федерации незаконно ввезенного им из Республики [ ] героина.

Оснований не согласиться с выводами суда и мотивами принятых им решений Судебная коллегия не находит.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о совершении Доном контрабанды наркотических средств и о приготовлении к их незаконному сбыту группой лиц по предварительному сговору не основаны на материалах уголовного дела.

В судебном заседании, как указывалось выше, Дон отрицал наличие сговора с кем-либо о перемещении через таможенную границу героина с целью его преследующей продажи. Каких-либо объективных данных, опровергающих эти показания осужденного, стороной обвинения не представлено и в приговоре не приведено.

Анализируя показания Дона в данной части, в том числе о том, что подсудимого должен был встретить в аэропорту некий мужчина, решающий вопросы с жильем и трудоустройством, суд указал в приговоре, что они являются крайне противоречивыми. При этом суд признал невозможным проверить сообщенные подсудимым сведения о цели его прибытия в г. [REDACTED]

Между тем, в соответствии с положениями ч.ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном уголовно-процессуальном законом порядке, должны толковаться в пользу обвиняемого. Приговор суда не может быть основан на предположениях.

В судебном заседании исследовано постановление следователя от 23.10.2012 о выделении уголовного дела в отношении неустановленных соучастников подсудимого в отдельное производство (т. 1 л.д. 302-304) из которого следует, что никто из соучастников Дона органом предварительного следствия не установлен и какие-либо сведения о таких лицах отсутствуют.

Придя к убеждению о том, что Дон действовал в составе группы лиц по предварительному сговору суд указал, что об этом свидетельствуют обстоятельства подготовки к процессу перевозки наркотика, способ его транспортировки и распределение ролей между участниками преступной группы.

Однако в приговоре не приведены какие-либо доказательства, подтверждающие обстоятельства подготовки Дона к перевозке героина (помимо показаний самого подсудимого), наличие у него соучастников, а также свидетельствующие о распределении ролей между соучастниками.

Таким образом, выводы суда о совершении Доном инкриминируемых ему преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору основаны лишь на предположениях, что противоречит основным принципам уголовного судопроизводства. Данное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло неправильную квалификацию действий осужденного.

Предусмотренных ст. 10 УК РФ оснований для изменения приговора в связи с принятием Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ Судебная коллегия не находит, поскольку статьями 228¹ и 229¹ УК РФ в редакции данного Закона предусмотрено более строгое наказание за контрабанду и сбыт героина в количестве, превышающем 2,5 г, но не свыше 1000 г, чем статьями 228¹ и 229¹ УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения преступления, тем самым новый уголовный закон не только не улучшил правовое положение осужденного, но и усилил уголовную ответственность за совершенные им деяния.

При таких данных Судебная коллегия полагает необходимым исключить из осуждения Дона квалифицирующий признак, предусмотренный ст. 228¹ и ст. 229¹ УК РФ, – совершение указанных преступлений «группой лиц по предварительному сговору», и с учетом всех обстоятельств дела и сведений о личности виновного, установленных судом первой инстанции, смягчить назначенное Дону наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, а также окончательное наказание, назначенное ему по совокупности преступлений.

Что касается наказания за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, то оснований для смягчения наказания за него, назначенного в минимальных пределах санкции, Судебная коллегия не находит, поскольку каких-либо исключительных смягчающих обстоятельств, позволяющих назначить Дону наказание за данное преступление с применением ст. 64 УК РФ, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 28 ноября 2012 года в отношении Дона Д [REDACTED] А [REDACTED] а изменить:

исключить из осуждения Дона по п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору»;

исключить из осуждения Дона по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору», смягчив назначенное по этой статье наказание до 8 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Дону окончательное наказание 15 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Дона Д.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи